

СЛЕДОВАТЬ ВЕЛИКОЙ ПРАВДЕ ЖИЗНИ

ПОСТОЯННОЕ стремление отобразить величие и красоту духовного облика человека труда — такая это благородная первозадача театрального искусства и какую особую весомость приобретает она в наши дни, дни невиданных трудовыми свершениями народа, строящего коммунизм! Истинно сказочно богата содержанием наша сегодняшняя действительность, ежедневно рождающая ростки нового, и, прежде всего, в людях, в их взаимоотношениях. Понятно, что в неуклонном следовании высокой правде жизни, высокой художественной правде — залог подлинных творческих успехов мастеров театра.

В содержательной и глубокой речи Н. С. Хрущева на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года была подчеркнута высокая ответственность художника перед народом, определенны задачи литературы и искусства в условиях развернутого коммунистического строительства. Именно с этих позиций следует взглянуть на деятельность театральных коллективов столицы республики, а также поразмыслить о том, как они следуют лучшим традициям отечественного театра и, в частности, бессмертным принципам театра великого Станиславского, 100-летие со дня рождения которого было повсюду так торжественно отмечено в январе этого года.

ХОЧЕТСЯ начать с Молдавского музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина, который мы по праву считаем ведущим в республике. Весьма примечательным событием в творческой жизни этого коллектива, его несомненной задачей явилась постановка «Каса маре», удостоенная диплома первой степени на недавнем республиканском конкурсе. Бесспорно, что этот спектакль подкупает своей правдивостью, жизненной достоверностью, органичностью. В нем отчетливо звучит подкупающая возвышенность чувств и стремлений героев пьесы.

Режиссер-постановщик В. Герлак, исполнительница ведущих ролей Д. Дарнико, другие участники спектакля сумели наполнить сценическое действие эмоциональной насыщенностью. Покоряет своей воздушностью и поэтичностью изобразительное решение спектакля художником А. Шубиным.

Нашел озорливый отклик у зрителей и получил положительную оценку жюри республиканского кон-

курса и спектакль «Швейк во второй мировой войне» — одна из последних работ театра. Пьеса приобрела на молдавской сцене своеобразное стилистическое толкование. Постановка порадовала актерскими удачами (Швейк — К. Штирбул, шарфюрер Биллингер — И. Леваяну и другие), а также художественно-декоративным оформлением (А. Шубин).

Но... то ценное и хорошее, что обнаружено в этих и некоторых других (добавим, в частности, в «Короле Лире») постановках театра, все же не мешает нам сказать, что от ведущего коллектива республики, призанного «флагмана» молдавского театрального искусства с его незаурядными артистическими силами и зрелой режиссурой мы вправе ждать большего.

Думается, творческий тонус этого художественного организма за период, прошедший после Декады молдавского искусства и литературы в Москве, несколько ослаб. До Декады у коллектива на творческом счету были более совершенные сценические произведения. Вспомним, к примеру, такой красочный, живописный спектакль, как «Овидий». В нем жили яркие и полнокровные образы, выпукло и рельефно воплощенные многими актерами — создателями этой возвышенной сценической поэмы.

Ныне спектакль, равноценному «Овидию» по своему художественному звучанию, прямо скажем, в театре нет! Больше того. Думается, что существующий сейчас принцип формирования репертуара, круг его пьес не дают возможности некоторым ведущим мастерам молдавской сцены проявить свои артистические способности в полной мере.

За примерами далеко ходить не надо. Зрители нашей республики по достоинству оценивают подкупающую правдивость и органичность сценического повествования, присущие артисту А. Плацидзе, на творческом счету у которого было немало художественных достижений. Следует вспомнить хотя бы его душевно чистого, но подавленного деспотизмом Кабанихи и забитого Тихова из «Грозы Остроговского». Досадно, что за последнее время А. Плацидзе не сделал выходов актерских «открытий», не выявил с достаточной глубиной свой творческий потенциал.

В чем же причина этой обидной творческой заманки с хорошим репертуаром? В нем самом? Конечно, нет! Репертуар театра построен так, что он не

способствует раскрытию артистического «я» А. Плацидзе. Ведь не случайно, что его участие в спектаклях «Каса маре» и «Швейк во второй мировой войне» прошло почти незамеченным.

Список артистов, ныне наступающих, пусть временно, на «горло» своей актерской «песни», можно продолжить. Разве, например, Е. Казими-

ВРЕМЯ, ПРОБЛЕМЫ, ОБСУЖДЕНИЯ

рова — профессионально зрелый художник сцены — включена сейчас в соответствующую ее дарования творческую атмосферу? По-видимому, переходный репертуар не совсем отвечает и художественным «габаритам» широкого сценического диапазона актера Е. Уреке. Почти целиком выпал из игровой «обоймы» К. Константинов, чье пребывание на сцене стало редким явлением.

О чем все это говорит? Не о том ли, что в Молдавском театре не всегда удачно и по-хозяйски распоряжаются артистическим «капиталом». Видимо, руководителям театра не мешало бы теперь серьезно задуматься над созданием фондовых, программных спектаклей большого идейно-эстетического масштаба с широким привлечением ведущих творческих кадров и способной молодежи. Таких спектаклей, которые умножали бы славу театра и закрывали путь на сцену «проходным» однодневкам. Перед коллективом широко открыты маячащие художественные горизонты, и он в силах достичь в искусстве таких рубежей, которые позволят ему говорить сценически полно, звучным и мощным голосом!

ДУМАЕТСЯ, медленно, но верно начинает выходить из творческого заюлда, в котором он пребывал последние годы, Русский драматический театр имени А. П. Чехова. Вспомним его репертуарные «перлы» последних лет: «Сплошные неприятности», «Девушка с веснушками», «На огонек!» и другие. Это были слабо мерцающие «огоньки», которыми, конечно, нельзя было осветить дорогу в большое, подлинное искусство.

Неоспоримым доказательством выхода коллектива на прямую, широкую дорогу сценического творчества является спектакль «Овеян» (на ре-

спубликанском конкурсе удостоен диплома первой степени). Есть сейчас у театра и некоторые другие постановки, не лишённые профессиональной зрелости, реалистической достоверности.

Но все же и на нынешнем этапе этот коллектив работает не всегда устойчиво и ровно. В самом деле, нельзя же считать, что, скажем, постановка «Чемодан с наклепками» может оставить в творческом пути театра какой-либо заметный след.

Мягко выражаясь, совсем незначительными драматургическими достоинствами отличается и показанный театром «Родная мать» — поверхностная, рассчитанная на мелодраматические «эффекты», пьеска. Такие произведения отнюдь не обогащают театр.

Обращение к значительным пьесам, к крупным драматургическим полотнам, полным силы подлинного художественного воздействия на зрителей — вот магистральная дорога этого коллектива. Только тут ожидают театр серьезные творческие удачи. А силы для этого у него есть!

ТЕАТР «Лучафэрул» с первых дней рождения привлек к себе внимание, вызвал интерес. Его молодой, творчески одаренный коллектив, ищущая, пытливая режиссура сразу же расположили к себе многих зрителей, столичную общественность, печать.

Несомненной заслугой театра является «открытие» им произведений местных драматургов. Режиссура и актеры отдали немало творческой энергии, добиваясь сценического усовершенствования этих пьес. Театр, что называется, давал им «зеленую улицу». Немало спектаклей «лучафэрул» отмечены поисками новых средств выразительности, своеобразия постановочного решения и неистощимой режиссерской изобретательностью (главный режиссер — Н. Аронешка).

Общественность нашей республики с искренней радостью восприняла приятную встречу с Москвой — творческий отчет театра «Лучафэрул» на Кремлевской сцене был очень тепло встречен высказательными москвичами и гостями столицы. Это еще раз свидетельствует о художественной жизнеспособности коллектива, о том, что он может и должен расти вглубь, а невширь.

Прошло около трех лет со дня создания этого молодого и несомненно обещающего коллектива. Теперь можно разобраться в избранном им направлении, репертуарных исканиях, творческой манере.

Прежде всего удивляет жанровое однообразие репертуара. Режиссура явно обнаруживает влечение к спектаклям комедийного плана. Они-то и заполняют почти всю афишу. Чрезмерная увлеченность комедиями (часть из них, конечно, имеет право на жизнь) приводит к обезличенности позиции театра. Спрашивается, где же в его репертуаре глубокое, поз-

нимающие важные вопросы современности пьесы, психологические драмы? Где высокая трагедия? Почему правды забвению русская и молдавская классика?

При таком жанровом «соотношении», когда проблемные, серьезные произведения не занимают авангардного положения в репертуаре, театру трудно в полной мере выполнять свое высокое общественное назначение — быть воспитателем детского и юного зрителя.

Репертуарная практика театра сейчас мало соответствует его профилю. Ныне это скорее всего — театр комедии, а не театр юного и детского зрителя. Правда, недавно появился первый детский спектакль — «Том — Большое сердце». Но, как известно, одна ласточка не делает весны.

Думается, не может не вызвать возмущений показанная театром комедия В. Шваркина «Чужой ребенок» как с точки зрения выбора самой пьесы, так и в смысле принципов ее интерпретации. Не лучше ли было поставить вместо нее добротную новую пьесу на тему, волнующую и близкую сегодняшней молодежи.

Правда, режиссура пыталась в этом спектакле перебросить «мостики» в сегодняшний день. Но он оказался несостоятельным. Искусственность и нарочитость режиссерского замысла подтверждается выбором сомнительных средств художественного выражения, обернувшихся в отдельных случаях формальными приемами и трюками, рассчитанными, по-видимому, на то, чтобы поразить ими зрителя. К их числу относятся неоднократно и необязательно «езда» пожилой четы Карауловых на самолетах (?), загадочное «передвижение» пьесы с места на место (!), мета-морфоза с фасадом одного и того же дома, меняющего, к нашему удивлению, свои «координаты» и т. д.

Хочется верить, что коллектив Лучафэрулэвца извлечет из истории постановки «Чужого ребенка» полезные уроки, которые помогут театру глубже и проинформированнее осваивать науку подлинного реалистического искусства и психологической достоверности, свободной от всяческих наслоений и формальных отклонений. К этому обязывает и его успех у столицы нашей Родины!

Несомненно, что в деятельности драматических коллективов молдавской столицы есть еще немало просчетов — и серьезных, обих для их практики, и эпизодических. И чем решительнее мы будем говорить о них, тем скорее от этих просчетов можно будет избавиться. У наших театров есть все условия уверенно и твердо идти по широким магистральным подлинно высокого искусства, искусства идейно-полезного народу и обогащающего его эстетический кругозор.

Ина. ЛЯДОВ.